

ДВА КАТАЛОГА ВИЗАНТИЙСКИХ ПРЕДМЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА: ВЗГЛЯД ЭПИГРАФИСТА

Выход двух обсуждаемых ниже каталогов византийских предметов, хранящихся или экспонировавшихся в Государственном Эрмитаже, дал исследователям возможность ближе познакомиться со множеством интереснейших памятников, прежде зачастую не опубликованных. В задачу авторов каталогов входило всестороннее освящение различных аспектов, связанных с публикуемыми вещами, в том числе и эпиграфического. Действительно, надписи на византийских предметах – наименее изученная тема в отечественной эпиграфике, и потому появление данных каталогов могло бы стать важным шагом в этом направлении.

К сожалению, каталоги эти составлены со множеством недостатков, которые мы выявили при изучении опубликованных в них предметов (мы не касаемся надписей на монетах, относящихся более к области нумизматики, и, за одним исключением, монограмм). Большинство ошибок не сводится, увы, к банальным опечаткам, характерным для многих отечественных изданий.

Синай, Византия, Русь. Православное искусство с 6 до начала 20 века. Каталог выставки / Под ред. О. Баддлей, Э. Брюннер, Ю. Пятницкого. СПб., 2000

Вначале – несколько общих замечаний. Авторы каталога предпочитают давать надписи маюскулом, не расшифровывая их, т.е. снимая с себя часть должной работы; при этом регулярно путаются классическая и лунарная сигма. Но еще более странно выглядит попытка передать минускул или поздний унциал оригинала строчными буквами без диакритики, имеющейся, на самом деле, в оригинальных надписях; при этом конечная сигма регулярно заменяется дзетой. Еще одной особенностью каталога является его непоследовательность: часть надписей передается, а часть нет (причем без объяснения причин).

Перейдем к конкретным замечаниям, систематизированным по номерам каталога.

С. 39. Рис. 6. Сцена на правом рукаве креста – не Введение во храм, а Сретение: около нее хорошо читается надпись $\upsilon\lambda\omicron\lambda\alpha\upsilon\tau\acute{\iota}$.

В-27. В этой чрезвычайно спорной с точки зрения датировки иконе сокращение слова $\mu\eta\tau\eta\rho$ выглядит как МР, а не МНР, как обычно. Такое написание свидетельствует скорее в пользу ранней даты, поскольку поздняя традиция практически всегда механически копирует устоявшуюся еще в средневизантийское время формулу¹.

В-50. Если следовать принципу дипломатического воспроизведения надписей, взятому за основу составителями каталога, то следует писать $\Upsilon\Delta\text{E}$, как на иконке, а не $\text{I}\Delta\text{E}$; читай также $\Theta\epsilon\omicron\upsilon$ вместо $\Theta\epsilon\omicron\theta$, $\tau\omicron\upsilon$ вместо $\tau\omicron\theta$.

В-53. Читай $\tau(\omicron)\upsilon$ вм. $\tau\omicron\upsilon$.

В-54. Читай $\text{O}\Pi\Lambda\Omega \text{E}\Upsilon\Delta\text{O}\text{K}\text{I}\Lambda\text{C}$ вместо $\text{O}\Pi\Lambda\Omega\text{N} \text{E}\Upsilon\Delta\text{O}\text{K}\text{I} \text{A}\Sigma$; не указан источник цитаты – Пс 5, 13.

В-55. Читай $\text{E}\Lambda\Pi\text{Z}\Omega\text{N}$ вместо $\text{E}\Lambda\Pi\text{Z}\Omega$; надпись на самом кольце представляет собой легендарную надпись царя Авгаря² и должна переводиться, как “Христе Боже, надеющийся на Тебя не погибнет”.

¹ *Avi-Yonah M. Abbreviations in greek inscriptions. Jerusalem, 1940. P. 85, 87.*

² *Constantinus Porphyrogenitus. Narratio de imagine Edessena 25 (Dobschütz E. von. Christusbilder. Untersuchungen zur christlichen Legende (Texte und Untersuchungen, N.F. 3). Lpz., 1899. S. 61**).*

В-63. Двенадцатисложная надпись над сценой погребения выглядит на самом деле несколько иначе: ΧΣ ΠΡΟΣΚΕΙΤΑΙ ΚΑΙ ΜΕΤΑΖΕΤΑΙ ΘΕΟΣ.

В-64. Форму ΒΑΘΗΡΙΑΚΗΣ, как происходящую от названия монастыря Βαθὺς Ρύαξ, по-русски правильно передавать как Вафириак, а не как Батериак.

В-71. Читай ΕΞΙΛΘΕΝ ΕΚ ΤΙΣ ΠΛΕΥ{Β}ΡΑ вместо ΕΝΑΞΕΛΘΕΝ ΕΙΣ ΤΟ ΠΛΕΥΡΑ, ΦΟΝΕΥΗ вместо ΦΟΝΑΥΗ.

В-72. В предлагаемой расшифровке криптограммы следует читать ξενίζουσης, а не ξενίζοντος и переводить ее следующим образом: “Император, потомок императоров, порфирный отпрыск, Давид Комнин, Божьим благоволением правитель”.

В-75. В отличие от латинских греческие надписи в каталоге не приведены: ΘΕΟΛΟΓΟΣ, ΜΗΡ ΘΥ, ΕΝΤΑΦΝΑΣΜΟΣ, т.е. “Богослов, Богоматерь, погребение”.

В-79. Совершенно ошибочна этимология эпитета Платигера: он никак, даже фонетически, не может происходить от слова σκέπη или μαφόριον, но связан с именованьем Богородицы πλατυτέρα, т.е. “Ширшая (небес)”, как указано в самом каталоге ниже.

В-80. Надпись на рамке представляет собой пять декасиллабических строк и читается следующим образом:

ΤΟΝ ΒΡΕΦΟΠΛΑΣΤΗΝ ΗΝ ΚΑΛΙΣΜΕΝΙ
ΑΣΠΑΣΜΑ ΖΩΝΤΙΟΣ ΘΥ ΛΑΒΟΥΣΑ
Ω ΞΕΝΟΝ ΘΑΥΜΑ ΤΟΥΤΟ ΔΥΣΟΠΗ
ΜΡΙΚΗ ΠΑΡΙΣΙΑ ΛΥΣΙΝ ΔΩΣ
ΚΑΜΕ ΓΕΟΡΓΙΟΝ ΤΟΝ ΠΑΠΠΟΥ.

Τὸν βρεφοπλάστην ἣν καλλισμένη
ἄσπασμα ζώντος θεοῦ λαβοῦσα.

ὦ, ξένον θαῦμα τοῦτο δυσωπεῖ!

Μητρικῇ παρρησίᾳ λῦσιν δῶς

κάμῃ Γεώργιον τὸν Παππίου.

“Творца всех смертных обняла Она,

Живого Бога поцелуй приняв.

О, странным чудо это кажется!

Спасенье материнской властью дай

И мне, Георгию Папшиеву”.

В-87. Читай Θ ΘΑΥΜΑΤΟΥΡΓΟΣ вместо ΘΑΥΜΑΤΟΥΡΓΟΣ.

В-119. Надпись под сценой Воскресения Лазаря представляет собой два двенадцатисложника и читается следующим образом:

ΕΚ ΓΗΣ Ο ΝΕΚΡΟΣ ΑΥΘΙΣ ΕΙ
Σ ΦΩΣ ΑΝΕΔΥ ΤΟΥ ΔΗΜΙΟΥΡΓ
ΗΣΑΝΤΟΣ ΑΚΟΥΣΑΣ ΜΟΝΟΥ

Ἐκ γῆς ὁ νεκρὸς αὐθίς εἰς φῶς ἐνέδυ
τοῦ δημιουργήσαντος ἀκούσας μόνου.

“Из недр земли мертвец опять на свет восстал,

Послушавшись лишь одного Творца”.

Надпись под сценой Успения представляет собой два двенадцатисложника и читается следующим образом:

ΥΠΕΡ ΛΟΓΟΝ ΤΕΚΟΥΣΑ ΠΑΡ
ΘΕΝΟΣ ΜΕΝΕΙΣ ΘΑΝΟΥΣΑ ΔΕ Ζ
ΗΣ ΤΑΥΤΑ Υ ΓΑΡ ΑΜΦΩ ΞΕΝ.

Ἵπὲρ Λόγον τεκοῦσα παρθένος μένεις,
θανοῦσα δὲ ζῆς, ταῦτα {υ} γὰρ ἄμφω ξέν[α].

“Превыше Слова рождши, девой пребыла,
умерши же, живешь, ведь чудно то и то”.

Лишний ипсилон был вырезан, видимо, по аналогии с предыдущим слогом, что отняло у алфвы в конце строки ответленное для нее место. Таким образом, приведенные в каталоге в качестве перевода песнопения не имеют никакого отношения к реальным надписям; не менее удивительно пояснение о “вольном русском переводе” в отношении церковнославянских

текстов. Также в каталоге опущены сокращение ΙΣ ΧΣ (дважды) и подписи к сценам: ἡ ἔγερσις τοῦ Λαζάρου “Воскрешение Лазаря” и ἡ κοίμησις τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου “Успение Пресвятой Богородицы”.

В-120. В греческом тексте надписи нет данных в переводе слов “и нарекут ему (sic!) имя Эммануил”.

В-121. Надпись в крестообразном нимбе читается по-гречески как ο ὢν “Сущий” состоит из Ο, Ω и Ν, а не из Ω, Ο и Η и уж никак не пишется οδε ὡδε ηδη и не переводится “Аз есмь (sic!) сый”.

В-123. Читай ΑΓ(ΙΟΣ) вместо ΑΓ[ΙΟΣ]. Данный пример демонстрирует незнакомство с общепринятой в эпиграфике Лейденской системой скобок.

В-125. В транскрипции выражения δούλου τοῦ θεοῦ “раба Божьего” дважды опущено второе τοῦ.

В-131. В обеих надписях вместо ΑΓΙΑ следует читать ΑΓ[ΙΟΣ]; также Ο ΜΕΓΑΣ вместо ΟΜΕΓΑΣ.

В-132. В каталоге нет никакого указания на текст в Евангелии на иконе: Ἐγώ εἰμι τὸ φῶς τοῦ κόσμου, ὁ ἀκολουθῶν ἐμοὶ οὐ μὴ – “Я Свет миру; кто последует за мной, тот не будет [ходить во тьме]” (Ио 8:12).

В-133 и S-62. Читай ΑΡΧ[ΑΓΓΕΛΟΣ] вместо ΑΡΧ[ΑΝΓΕΛ] (трижды).

В-137. Надпись на кресте не греческая, а латинская, и правильно читается как INRI.

В-150. Читай Χ[ΡΙΣΤΟ]Υ вместо Χ[ΡΙΣΤ]Υ.

В-151. Читай Ἰω(άννης) ἔσται τὸ ὄνομα αὐτ(οῦ) вместо Ἰωαννης ἔστιν ὄνομα αὐτου.

В-155. Читай NICOLAS вместо NICOLAC.

В-160. Читай ΕΣΤΕΡΕΩΣΕΝ вместо ΕΣΤΕ ΡΕΩΣΕΝ; переводится это слово как “утвердил”, а не как “сотворил”.

В-161. Слово Ἀμόλυτος переводится на русский как “Нескверная”, а не как “Амолин-тос”.

В-163. Читай ΓΑ[Ρ] Κ(ΥΡΙΟ)Σ вместо ΓΑΚΣ.

В-164. Читай ΧΕΙΡ вместо ΧΕΙΠ.

В-165. В каталоге не отмечено, что надпись на иконе представляет собой четыре додекасиллабических строки.

В-166. Читай ΑΝ(ΘΡΩΠ)ΟΣ ΦΥΓΩΝ ΚΥΜΑΓΩΓΑΣ ΤΟΥ ΒΙΟΥ ΕΧΘΡΩΝ ΑΣΑΡΚΩΝ ΔΥΣΜΕΝΩΝ ΑΛΑΣΤΟΡ(ΩΝ) ΒΕΛΕΜΝΑ, ΤΟ ΕΙΦ(ΟΣ) ΑΡΕΤΑΣ ΥΠΟΛΑΒΕΙΤΑΙ вместо ΑΝΟΣΣΦΥΓΩΝΚΥ ΜΑΙΓΩΓΑΣ ΤΟΥ ΡΙΟΥ. ΕΧΘΡΩΝ ΑΣΑΡΚΩΝ ΔΥΣΜΕΝΩΝ ΑΛΑΣΤΟΡΧ. ΒΕΛΕΜΝΑ. ΤΟ ΖΑΦΑΡΕ ΠΠΑΣΟΥ ΠΑ[...]ΒΕΙΤΑΙ...

В-167. Читай ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΩΝ вместо ΒΑΣΙΛΕΥΟΝ ΤΩΝ, ΕΣΤΙΝ вместо ΕΣΤΙΝ, ΚΛΩΜΕΝΟΝ вместо ΚΛΩΜΕΝ ΟΝ (последнее переводится как “ломимое”, а не как “предается”). Начало второй строки в первой посвяtitельной надписи должно читаться так: Θ(ε) οφά]νους (?) (μον)αχού “Феофана (?) монаха”. Во второй посвяtitельной надписи читай ΑΦΙΕΡΩΣΙΣ вместо ΑΦΤΕΡΩΣΙΣ.

В-168. Читай ΙΕΡΕΩΣ вместо ΙΕ[ΙΕ]ΡΕΩ Σ.

S-19. Читай ΣΕ ΝΥΜΦΙΕ вместо ΣΕΝΥΜΦΙΕ, Κ(ΑΙ) ΣΕ ΖΗΤΠΟΥΣΑ вместо Κ[Α] ΣΕΖΗΤΟΥΣΑ.

S-23. Надпись около святого на левой створке восстанавливается следующим образом: ὁ ἄγ[ιος] Βα[ρ]σ[ο]ν[οῦ]φιος.

S-26. Читай ΟΡΩ(Ν) ΣΕ ΤΑΦΕ ΔΕΙΛΙΩ ΣΟΥ ΤΗΝ ΘΕΑΝ. ΤΙΣ ΔΥΝΑΤΑΙ ΦΥΓΕΙΝ ΣΕ вместо ΟΡΩ ΣΗ ΤΑΘΕ ΔΕΙΛΙΩΣΟΥ ΤΗΝ ΘΕΑΝ = ΤΗΣ ΔΥΝΑΤΑΗ ΦΥΓΕΝΙΥ ΣΕ.

S-55. Слово ΧΑΙΡΕΤΙΣΜΟΣ переводится как “Обращение с приветствием, приветствие”, а не как “Радуйся, Благодатная”.

S-56. Читай Ο ΑΓΙΟΣ вместо ΟΑΓΙΟΣ. Текст на свитке, не отождествленный в каталоге, представляет собой слова из литургии свт. Иоанна Златоуста (молитва перед Великим входом “Никтоже достоин...”).

S-57. В каталоге никак не отмечена утраченная надпись на нижнем поле иконы, от которой сохранилась дельта и часть какой-то лигатуры. Возможно, это начало посвящения: Δ[έ]σις τοῦ δεῖνος [“моление имьярека”].

S-58 и S-59. В каталоге не отмечено, что греческие надписи на нижнем поле икон являются додекасиллабическими стихами из двух строк.

S-63. Читай О А(ΓΙΟ)Σ вместо О[Α]Γ[ΙΟ]Σ и О[ΑΓΙΟ]Σ.

R-1b) Читай ANNA{N} вместо ANNAH³.

Итак, среди выявленных ошибок распределение между авторами каталожных статей следующее: 28 – Ю.А. Пятницкий, 15 – В.Н. Залесская, 1 – Л.А. Завадская (если только отсутствующая в списке сокращений аббревиатура З.А.Л. является искажением З.Л.А.). Большинство из этих ошибок связано с небрежностью авторов или с тем, что они не владеют эпиграфическим инструментарием. Однако несколько ошибок явно демонстрируют полное непонимание греческого текста: среди них две (S-26 и S-55) принадлежат Ю.А. Пятницкому и четыре (B-80, B-119, B-121, B-167) – В.Н. Залесской.

Залесская В.Н. Государственный Эрмитаж. Памятники византийского прикладного искусства IV–VII веков. Каталог коллекции. СПб., 2006.

Автор данного каталога обещает воспроизводить все надписи при описании предметов (это, впрочем, практически не коснется клейм). Для такой работы предполагается некоторая эпиграфическая выучка, однако ее наличие поставил под сомнение анализ предыдущего каталога и полностью подтверждает настоящий. Обратимся к примерам (по номерам каталога).

2. Судя по буквам ΕΥΣ на иллюстрации с подписью “2, клеймо”, на самом деле воспроизведена парная чаша, идущая в каталоге под № 3 (также, видимо, перепутаны иллюстрации к № 17 и 18). Написание ιά´ (но никак не ιά, причем такая ошибка повторяется в каталоге неоднократно; в некоторых случаях за числом стоит апостроф) не следует считать ошибочным, так как оно передает структуру слова ἔνδεκα и хорошо засвидетельствовано.

3. Правильно ΕΥΣΕΒΙΟΣ вместо ΕΥΣΕΒΙΟΣ.

21. Форма εὐτυχή не существует (тем более, со значением “на счастье”) – возможны лишь εὐτυχή или εὐτυχή.

22. Неясно, почему надпись на клейме 1 восстанавливается как ΚΟΜΙΤ[ΑΣ] “комитов” (асс. plur.), а не ΚΟΜΙΤ[ΟΥ], в согласии со следующим ΙΩΑΝΝΟΥ. Чтения трех остальных клейм почему-то вообще не приведены, равно как и клейм на других вещах.

31. Непонятно, почему издатель упорно избегает термина пунсон, заменяя его словами “наколка” или “пунктир”. На этой самой надписи пунсоном вместо непонятого τὸ χερνιβόξε[στον] σὺν τοῦτω (sic!) следует читать τὸ χερνιβόξεστον τοῦτω с обычным смещением омикрона и сигмы и переводить надпись соответственно “этот ручной прибор весит...”.

Здесь следует сделать небольшое отступление, которое, однако, также напрямую касается эпиграфики. Дело в том, что автор каталога повсеместно называет Перещепинский клад, к которому относится данный сосуд, “комплексом памятников, входивших в инвентарь погребения хана Великой Болгарии Куврата”. Принадлежность клада хану Куврату автор вывел из чтения трех монограмм на перстнях из него (№ 114–116 в настоящем каталоге). Монограмма на № 115 прочтена составителем каталога как ΧΟΒΡΑΤΟΥ. Между тем, во-первых, хан Куврат известен в греческих источниках лишь как Κοβράτος или Κορβάτος (а не Κοβράт и Κορβάτ, как в каталоге), а во-вторых, в монограмме нет омикрона, необходимого для такого прочтения. Еще большее удивление вызывает прочтение практически идентичных монограмм на № 114 и 116 как ΒΑΤΟΡΧΑ[Ι]ΟΥ ΠΑΤΡΙΚΙΟΥ и ΧΟΒΡΑΤΟΥ ΠΑΤΡΙΚΙΟΥ и разнесение их во времени на полтора десятилетия: не говоря уже о том, что некоторые буквы из этих чтений в монограммах не выражены (омикрон, пи и тау), отметим, что буквенный состав этих имен полностью идентичен, и неясно, по каким критериям монограммы атрибутируются тому или иному персонажу. Таким образом, перед нами авторская гипотеза, выдаваемая за факт.

57. В латинской надписи вместо Septum[ius et] Elia vivatis ясно читается Septimi (поздний вариант вокатива), Elia vivatis.

62. Судя по снимку, второе имя следует читать как ΕΦ(Ε)ΣΙΑ.

³ Почти все те же самые ошибки были обнаружены нами и в английском варианте каталога (Sinai, Byzantium and Russia: Christian Orthodox Art from the Sixth to the Twentieth Century / By O. Baddeley, E. Brunne, Y. Piatnitsky. [Б.м.], 2000).

63. Мы бы не решились прочесть что-либо в этой надписи; но даже если читать ее, как автор каталога, то следует все же писать ὄμονο[ι]α вместо ὀμουόα.

95. Эту непонятную надпись лучше оставить без объяснения: ΚΣΗ (Τ)Ο(Τ) ΚΣΗ, а не придумывать ей фантастическое чтение Κ(ύρι)ε [β]οή[θει] Κύριε.

99. Альфа внутри омикрона – типичное сокращение для ὁ ἄγιος. Имя святого, оканчивающееся на –θήμως, скорее всего, Εὐθήμως (т.е. Εὐθύμωσ) “Евфимий”. Так как на перстне изображен монах, то это св. Евфимий Великий (память 20 января), а сам перстень поэтому, вероятно, палестинского происхождения.

101. Прочтение надписи ΜΑΥΡΟΣ ΜΗΖΩΤΡΟΥ как “Мавра Медзотра” демонстрирует непонимание текста. На самом деле мы имеем здесь дело с типичным смещением падежей: Μαῦρος μηζωτ(έ)ρου – “Мавр мизотер”, т.е. управляющий епископскими именами.

232. Ниже слова находится совершенно опущенное в каталоге сокращение в виде S, означающее здесь, как обычно, καὶ или, что вероятнее, σωτηρίας. Вместо Πάυλου следует читать Παύλου.

239. Надпись ΧΡΙΣΤ ΒΟΗΘΙ требует расшифровки – Χριστ(έ), βοήθι.

240. Если на просфорном штампе действительно читается θεός, тогда непонятно, как надпись с минускульной сигмой, появившейся не раньше конца VIII в., можно датировать IV–VI вв.

241. Неясно, почему составитель каталога дает некоторые надписи, причем зачастую довольно простые (типа в № 242) с расшифровкой, а другие, более сложные, без нее. В данном случае следует читать Εἰς θεός. Кроме того, не указано, что это древний литургический возглас, которому посвящена целая фундаментальная монография⁴.

242. Если считать данную вещь штампом, т.е. читать буквы реверсивно, то на ней не удастся прочесть даже ΖΟΗ (с нетипичной, заметим, для этого слова ошибкой), не говоря уже о ΥΓΙΑ (в любом случае, вместо ὑγίεια следует писать ὑγιεία). На наш взгляд, читать эту сложную надпись надо, исходя из направления букв вдоль края (иначе невозможно будет прочесть левый и правый знаки), следующим образом: эпсилон – лямбда вверх – снова эпсилон – ита вниз – мя – омикрон – ню, т.е. ἐλεήμων “милостивый”.

243. Прочтение букв ΚΩ с титулом наверху как Κωνσταντίου не поддается вообще никакому объяснению. Это распространеннейшее сокращение для κυρίω “Господу” (видимо, вещь понималась как вотивная).

244. На штампе действительно написано ΠΡΟΚΛΑΝΟΥ (ср. *Studia Pontica* III, 1, 63)), однако следовало бы указать, что эта форма является искажением нормативного Проклиан.

245. На штампе написано на самом деле не ΔΗΜΙΤΡ, а ΔΗΜΗΤΡ.

250. В надписи на аверсе следует читать μεμωσημένη вместо μεμωσημένη, Ἀρλάφ вместо Ἀρλάφ, а на реверсе Σολομώνος вместо Σολομώνος, τοῦ φοροῦντι вместо τὸν φοροῦντα. В последнем случае непонятны критерии исправления (к тому же, излишнего в эпиграфике): почему выбран аккузатив вместо нормативного датива; ср. также коррекцию Σολομώνος при сохранении βοήθη.

251. Вместо ὑτέρ следует читать ὑτέρ (дважды).

254. Не раскрыты инициалы Ρ.Ι. Между тем, Ρ. – это точно Публий, а Ι. – скорее всего, Юлий⁵.

255. Непонятно, почему на дельфине, символе спасения и радости, надо читать засвидетельствованное лишь в одной стихотворной надписи II в. (CIL VI. 19007) имя божества (но не демона, как в каталоге) смерти Letus, а не типичное для позднего времени написание слова laetus “счастливый, радостный” – этот факт демонстрирует незнакомство с историей латинской фонетики. Заметим, что именно в такой форме оно употреблялось и как личное имя⁶. Но самое поразительное – это сконструированный составителем каталога “демон Letus – Οὐρανός”: на самом деле, в цитируемой статье Realencyklopädie der Antike речь идет о том, что форма м. р. Letus была сконструирована в пару к нормативному ср. р. letum “смерть” по образцу греческого θάνατος, подобно тому, как Энний создал слово caelus (вместо caelum)

⁴ *Petersen E.* ΕΙΣ ΘΕΟΣ. Epigraphische, formgeschichtliche und religionsgeschichtliche Untersuchungen. Göttingen, 1926.

⁵ См.: *Elliott T.* Abbreviations in Latin Inscriptions (<http://www.case.edu/artsci/clsc/asgle/abbrev/latin>).

⁶ См. CIL VI. 36354; ICUR X. 27435.

по подобию οὐρανός. Таким образом, выясняется, что составитель каталога мало знаком и с немецким, и на наших глазах родился новый миф.

268. Вместо HERACLIDI в надписи следует читать HERACLIDA, а вот имя – реконструировать как Heraclidas. Таким образом, перевод надписи будет звучать как “Гераклид епископ, раб Божий, сделал”, а не как “Раб божий (sic!), епископ Гераклиды, сделал” (к тому же, с необъяснимой анонимностью епископа).

296. Реконструкцию надписи как ΛΕΟ[ΝΤΙΟΥ] нельзя считать однозначной. Точно так же здесь можно восстанавливать имя ΛΕΟ[ΝΤΟΣ] “Льва”. Вполне естественно, что автору каталога хочется соотнести имя святого с известным в Херсонесе храмом, однако хорошо известно, насколько далеко может завести такой путь.

448. Неясно, как автору каталога удалось разглядеть на донце светильника именно латинские буквы PEI (которые с тем же успехом присутствуют в греческом алфавите, благо место находки вещи неизвестно). В действительности на глине видны ро (или латинское р) и, возможно, йота (или латинское i).

546. Буквы на ампуле сильно стертые, однако создается впечатление, что написано лишь Μηνάς, без ὁ ἄγιος.

548. Обратившись к тексту свт. Григория Нисского (PG. T. 46. Col. 1141D), который якобы является источником надписи на блюде, мы с удивлением обнаруживаем, что там содержится не весь текст, названный в каталоге цитатой из святителя, а лишь его часть: Τὸ δὲ σπῆλαιον ἰδὼν (вместо δὲ σπῆλαιων ἰδὼν) ἐν ᾧ τίκεται (вместо τίκεσαι), причем как раз та, что приведена автором каталога в квадратных скобках, т.е. в виде реконструкции, в то время как реально сохранившихся на памятнике слов мы там не находим. Более того, слова ἁστήριον в греческом не существует (есть слово ἁστέριον), и таким образом прочтение и идентификация надписи издателем каталога оказывается фикцией. На самом деле, в начале надписи действительно стоят слова Κύριε βοήθη, а вот для ее конца возможно лишь одно восстановление – θυσιαστήριόν σου “жертвенник Твой”.

591. Вместо πτωχ(ε)ίου следует читать πτωχ(ου) (в дипломатическом варианте) либо πτωχ(ε)ίου (с орфографической правкой). Но главная ошибка кроется в переводе: не “Благословение святого Фоки странноприимному дому Херсона” (слово “птохейон” стоит в родительном падеже и так переводиться не может), а “Благословение святого Фоки, странноприимного дома Херсона”, т.е. херсонского птохейона, носившего имя святого Фоки.

592. Вместо καὶ следует читать ἀγιά(σμα)τα κ(αὶ), а вместо Χριστός – Χριστός. Не указано также, из какого места литургии свт. Иоанна Златоуста взята цитата.

595. Не объяснены буквы между рукавами креста. ХМГ расшифровывается как Χριστὸν Μαρία γεννᾷ и переводится соответственно “Христа Мария рождает”, а не “Христос рожден Марией”. Автор каталога не заметил, что после этого сокращение следует слово θεοῦ, соединенное последней буквой с начальным хи следующего слова. Формы ΧΑΡΙΣΤΗΡΙΑ (на самом деле, на штампе читается ΧΑΡΙΣΗΤΡΙΑ) в единственном числе в греческом не существует, поэтому ее необходимо понимать как plur. χαριστήρια, который значит не “благодать” (и уже тем паче не “благодать Богородицы” – последнего слова в надписи вообще нет), а “благодарственные приношения”.

596. Вместо εἰς следует читать εἰς (непонятно только, почему одиночный эpsilon надо понимать таким образом, разве что как знаменитое E на храме в Дельфах). Никак не пояснены знаки рядом с альфами, один из которых похож на пи.

597. Надпись по-гречески не воспроизведена, хотя хорошо читается (Σῶμα Χριστοῦ μεταλάβετε). Перевод “Тело Христово есть суть, берите” соответственно неверен (даже с философской точки зрения). На самом деле, это строка из запричастного стиха: “Тело Христово примите”.

599. Удивительно, как на хорошо сохранившемся штампе автор каталога читает бессвязную фразу ΕΝ ΙΛΙΟΝΝΟΣ ΕΠΑΡΧΟΥ, которую перевел не менее странно: “Илионская епархия (?)”. На самом деле, ясно читается следующее: ἐπὶ Διομήδους ἐπάρχου “При Диомиде эпархе”.

605. ZESSES переводится как “живи”, а не “здравствуйте”.

607. Вместо Abram etet Evam следует писать Abram et{et} Evam, resuscitat не нужно заключать в квадратные скобки.

Итак, среди всех вещей с греческими надписями, помещенных в каталог, у нас не возникло претензий к чтению лишь четырех (№ 67, 113, 138 и 639; причем все они весьма просты

и воспроизведены лишь маюскулом) из тридцати пяти (!). Немногим лучше дело обстоит и с латинскими надписями. К сожалению, этот вывод заставляет нас признать, что научная ценность каталогов Государственного Эрмитажа сильно снижена их эпиграфической несостоятельностью.

А.Ю. Виноградов

La pétition à Byzance / Éd. par D. Feissel, J. Gascou. Paris, 2004. 200 p.

Похоже, что публикация сборников отдельных докладов участников византийских конгрессов, объединенных одной тематикой, становится устойчивой тенденцией. По крайней мере для парижского Центра исследований по истории византийской цивилизации. В выпускаемой им серии монографий есть уже три опыта такого рода: помимо рецензируемой нами книги свет увидели материалы круглого стола по реликвиям, прошедшего в рамках XX Парижского конгресса и сборник статей украинской делегации XXI Лондонского конгресса, красноречиво озаглавленный “Киев–Херсон–Константинополь”¹. Такая издательская стратегия кажется нам вполне оправданной, ведь ни для кого не секрет, что количество участников данных научных форумов делает уже невозможным полную публикацию всех выступлений, ограничивая ее выпуском пленарных докладов и “преактов”. Поэтому появление сборников, где находят свое отражение новые тенденции в византиноведении или еще относительно слабо разработанные сюжеты, скрывающие в себе определенный исследовательский потенциал, могут только приветствоваться. Именно к таким публикациям, как нам представляется, и принадлежит рецензируемая книга.

Материал, который в ней содержится, целиком посвящен такому явлению, как византийская “петиция”². Причем акцент исследования, по признанию редакторов сборника, смещен от изучения содержания самих документов к исследованию их структуры. Или даже шире – прошение здесь рассматривается как комплексное явление, включающее в себя саму процедуру его подачи, императорский ответ и даже чиновников, участвующих в процессе. Ведь если смотреть на вещи реально, то именно такое прошение, реализующее возможность непосредственной апелляции к высшей инстанции, является своеобразным зеркалом взаимоотношений монарха и его подданных. Нужно только поставить это “зеркало” под правильным углом и попытаться увидеть в эволюции структуры формуляра, процесса подачи жалобы или реакции на нее императора те изменения, которые происходят в этих взаимоотношениях. Ведь изучение подобных сюжетов, как показывает данная публикация, с неизбежностью выводит на более общие вопросы: например, о преемственности римского наследия в политической структуре Византийской империи или об изменении социального статуса отдельных категорий ее подданных на определенном этапе ее развития и т.д.

Первые три сообщения так или иначе касаются римских истоков византийского прошения. Так, норвежский исследователь Т. Хаукен (“Структура и темы в петициях к римским императорам”, с. 11–22), анализируя состав и содержание римских *querella* на данных эпиграфики, приходит к выводу, что они строились по определенной схеме (*inscriptio/ exordium/ pagatio/ pceses*), имеющей явно риторическую основу. Причем данная схема, по мнению исследователя, диктовала минимальную, а не максимальную, длину петиции к императору. Р. Матисен (“*Adnotatio* и *petitio*: Императорское благоволение и особые исключения в ранней Византийской империи”, с. 23–32) сравнивает римский императорский *rescriptum personale* и ранневизантийскую практику императорского *adnotatio* и приходит к выводу о возможности их сопоставления, поскольку последнее во многом ассимилировалось с некоторыми аспектами персонального *rescripta* доконстантиновского периода и стало основным средством

¹ См.: *Byzance et les reliques du Christ* / Éd. par J. Durand, B. Flusin. P., 2004; *Kiev–Cherson–Constantinople, Ukrainian papers at the XXth International Congress of Byzantine Studies (Paris, 19–25 August 2001)* / Éd. A. Aibabin, H. Ivakin with foreword by I. Ševčenko. P., 2007.

² Поскольку слово “петиция” в русскоязычной историографии к реалиям византийской дипломатики практически не применяется (видимо, из-за его западноевропейских коннотаций), мы либо ставим его в кавычки (кроме переводов заглавия статей рецензируемого сборника), либо заменяем другими, например, “прошение”, “просьба” или “жалоба”. Мы выражаем благодарность М.А. Курышевой за развернутую консультацию по этому вопросу.